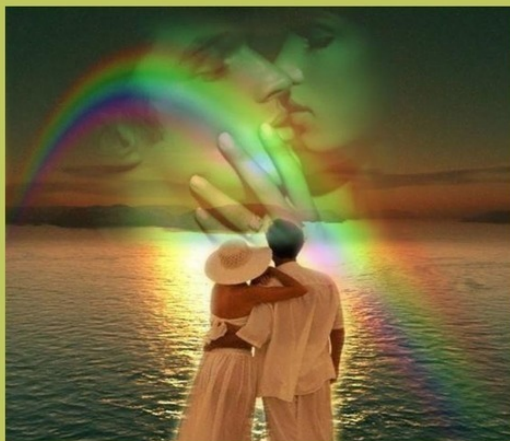

Сергей Поваляев

ОТКРОВЕНИЕ ЛЮБВИ

избранная лирика

Сергей Анатольевич Поваляев
Откровение любви.
Избранная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673845
ISBN 9785449691316

Аннотация

Новая книга поэта включает произведения любовной лирики. Автор, в поэтической форме, раскрывает все шипы и розы, связанные с рождением этого чувства. В сборник вошли также и тексты песен-романсов. Автор будет рад и благодарен любым отзывам, комментариям, замечаниям от читателей сборника.

Содержание

Воздух помнит наизусть	7
Любовь, вспорхнувшим снегирём	8
Не исчезай	9
Всё проявится снова	10
Ночь коротка	11
Босое лето	13
Осенние листья	15
Бессонница	16
Встречи в Политехническом	17
О тех, кого помню и люблю	19
Роберту Рождественскому	20
Павлу Когану	21
Андрею Тарковскому	23
\	24
Василию Аксёнову	25
Марине Цветаевой	26
Иосифу Бродскому	27
Андрею Вознесенскому	28
Владимиру Высоцкому	29
Александру Галичу	31
Булату Окуджаве	32
Анне Ахматовой	34
Николаю Гумилёву	35

Юрию Визбору	36
Евгению Евтушенко	37
Алексею Фатьянову	38
Городской романс	39
Две колыбельные для любимой	40
Она божественно устала	42
Душевный упокой	43
Расстегнёт утро блузку тумана	44
Молитесь душой	45
Татьянин день	46
Хорошей девочке	47
Суть	48
Исток	49
Философия любви	50
Не вполне законченная песня	51
Однажды летом	52
Всё проявится снова	53
Вдруг перепутан адрес мой	54
Возвращение чувств	55
Стихи в парке	56
Дважды два – не четыре	57
Две подружки	58
Пробуждение	59
В пространстве временного духа	60
По – разному жили	61
Где я пропал	62

Возвращение в Юрмалу	63
Что – то для души	64
Я подарю тебе рассвет	65
Ненастья прежние забудь...	66
Прости, склоненная, береза	67
Гармошка забыла	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Откровение любви Избранная лирика

**Сергей Анатольевич
Поваляев**

© Сергей Анатольевич Поваляев, 2019

ISBN 978-5-4496-9131-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воздух помнит наизусть

И падал снег, навевая грусть —

Всё было так давно.

А воздух помнит наизусть

Дыхание твоё.

А воздух, в ягодах рябин,

Морозный пил настой,

И алый поцелуй дарил,

Оставленный тобой.

Поют на ветках снегири,

Клюют из рук моих.

Пусть крошки нежные любви,

В мороз согреют их.

И песню птичью, в самый раз,

Со снегирями петь.

Другие песни мне сейчас

И вспомнить не сумею...

Сугробы прячут мою грусть

Далёко – глубоко.

А воздух помнит наизусть

Дыхание твоё.

Любовь, вспорхнувшим снегирём

Всё может сложится потом...

Ещё твой взгляд – далёкий.

Любовь, вспорхнувшим снегирём,

Морозит щёки.

Пока в душе одна зима —

Белым всё бело...

А может это та фата,

Что прилетела?

Не исчезай

Не исчезай. Твой образ манит.
И тень от талии твоей
Рассвет всё дальше отдаляет,
И ночь становится нежней.
И поцелуй давно забытый,
Как лунный свет, ты даришь мне.
Звучит аккорд, аккорд умытый,
В своей серебряной струне.
О чём мелодия сонетов
Бежит по волнам наших чувств?
Стихи, забытые поэтов,
Опять нам навевают грусть.
И ветерок нас обнимает —
Его дыханье горячо.
И локон твой он завивает,
И клонит на моё плечо.
Грусть мимолётного свидания,
Грусть полуночницы-любви.
Наш поцелуй рассвет встречает —
Не исчезай, не уходи...

Всё проявится снова

Всё проявится снова
В васильках по краям.
Твоё платье новое —
Паращют-сарафан.
Твоё платье новое
На весеннем ветру.
Твои нежные ноги —
Два фламинго идут...

Ночь коротка

Ночь коротка, и в озёрное зеркало
Взгляд окунает небесный луна.
Глажу рукою кувшинку я белую,
Что так доверчиво вдруг подплыла.
Снова томим я одним ожиданием.
Шалью тумана окутаны Вы.
Нет, не бывает последних свиданий,
Как не кончается время любви.
К Вам приближаюсь дыханием робким.
Нежно снимаю я шаль с ваших плеч.
Ночь коротка, но в мгновении многое
Дарит судьба, что нам надо сберечь.
Снова томим я одним ожиданием.
Шалью тумана окутаны Вы.
Нет, не бывает последних свиданий,
Как не кончается время любви.
Лодка отчалит от лунного берега.
Что-то русалки судачат вдали.
Остров волшебный, свидетель поверенный,
Даст нам приют этой ночью любви.
Снова томим я одним ожиданием.
Шалью тумана окутаны Вы.
Нет, не бывает последних свиданий,
Как не кончается время любви.

Босое лето

Босое лето встанет утром рано.
Махнёт платочком, на прощанье, сну.
Парное молоко тумана,
Пьёт поле, растворяя тишину...
Ещё чуть – чуть и жаворонка песня
Прольётся в синем небе высоко.
Как хорошо, что мы проснулись вместе,
И рядышком помчались далеко!
Босое лето встанет утром рано.
Махнёт платочком, на прощанье, сну.
Парное молоко тумана,
Пьёт поле, растворяя тишину...
Зачем нам сны, когда и так всё ясно.
И пробуждения открылась вся любовь.
А жаворонок песней, так прекрасно,
Всё наше лето позовёт с собой.
Босое лето встанет утром рано.
Махнёт платочком, на прощанье, сну.
Парное молоко тумана,
Пьёт поле, растворяя тишину...

МНЕ ПИШЕТ МОКРОЙ СТРОЧКОЙ ДОЖДЬ

На окнах спального вагона

Мне пишет мокрой строчкой дождь
Слова прощальные перрона,
Мной не расслышанные в ночь.
Как будто их шептал мне кто-то,
В такси, летящем, на вокзал.
Как будто помешало что-то,
И этот кто-то опоздал.
А в окнах спального вагона,
От станций, дальние огни.
Летят, летят, летят так долго,
Как будто догоняешь ты...
Под стук колёс ночное бдение.
И как дождаться мне утра!
А там перрон чужой, и время,
В часах, идущих в никуда...

Осенние листья

Когда это время неспешно придёт,
За поворот любовь не свернёт.
Она ход замедлит тебя подождать,
Чтоб верную руку навстречу подать.
Седое пространство у нас впереди,
Верней, что осталось с тобою пройти.
Мы слышим порой – у любви стынет взгляд.
Не верится в это, и пусть говорят.
С годами уходит любовная страсть,
Но нежность души у любви не украсть.
Осенние листья не мните аллеи.
Букет собери для любимой своей.
Вальс осень танцует, кружит лёгкий лист.
Играет в алле ветерок – гармонист.
И светлая осень, когда – то пройдёт,
Ведь время бежит, а не просто идёт...

Бессонница

Свет в окне горит с полночи.
Не погаснет до утра.
У бессонницы рабочий
День проходит, как всегда.
Кто-то курит у окошка.
Сигарет уже ни счесть.
Надо бы поспать немножко,
Но не тронута постель.
Думы, думы – однолюбы.
И не деться никуда.
Что-то снова шепчут губы,
Тихо – тихо, как всегда...
Как всегда, любовь виною,
Иль, вернее, где она?!
И с бессонницей одною
Кто-то курит у окна...

Встречи в Политехническом

По улице метёт,
Асфальт глазами – льдинками.
А я иду в поход,
Скольжу за мандаринками.
Люблю их кожуру
Я в запахе мороза.
Иду себе, дышу,
Навёртывает слёзы
Мне мартовский удел
Последней этой стужи.
Я, всё-таки, успел
Туда, где музам служат.
Откуда к нам придёт
Та оттепель желанная
И всё произойдёт,
И будет всё как надо.
Битком набитый зал.
Шумит Политехнический.
Вот Женька ростом встал,
Андрей ведёт ритмически.
С гитарною душой
Булата голос слился.
Светлов, как молодой,
Читал, и прослезился...

Там не было цветов.
Но мы цветами жили.
Запели все потом
И долго вместе были.
А свой я мандарин,
Весь в нежных дольках света,
Я Белле подарил —
Красивому поэту...

О тех, кого помню и люблю Николаю Рубцову

Возвращается детство
Сном счастливым в ночи,
Как бальзамом на сердце
Запах хлеба в печи.
Утро летнее рано
Солнцем гладит кровать.
Тихо шепчет мне мама, —
Сынок, время вставать...
За окном синим светом
Льётся змейка реки,
Где рыбачат поэты,
Сочиняя стихи...
Свой табак, просыпая,
Дремлет дед у плетня.
Не хочу просыпаться,
Не будите меня...

Роберту Рождественскому

Человек гениален по сути.
Нам бы гимны слагать в его честь.
Он не станет не хуже, ни лучше
И культ личности всё – таки есть.
И когда мы молимся Богу,
То в иконном каждом венце —
Человеческая природа
На знакомом до боли лице...

Павлу Когану

Пёс обнюхивает куклу,
Лижет тёплым языком,
Словно бы хозяйка тут же —
Запах очень уж знаком...
Лежит кукла на задворках,
Кем – то брошена навек.
Грустные глазёнки только,
Словно это человек.
Вся в грязи её фланелька,
Краска слезла на губах.
Не споют ей колыбельную,
Не покачают на руках...
Пёс обнюхивает куклу —
Надо бы вернуть назад.
Но её давно не ждут там,
Ей никто не будет рад.
Подниму её из грязи
Пёс, отдай её, прошу!
Отогрею, отстираю.
Платье феи подарю.
Пёс рычит, зачем – не знаю.
Он какой – то странный пёс.
Куклу нежно подбирает...
Эй, куда её понёс?!

Андрею Тарковскому

Ваятель времени с потугой
Поймать желает образ твой,
Как уходящую натуру
На гребне свечи восковой...

\

Белле Ахмадулиной

Твоё молчание – палач!
Сталь глаз, как будто жертве рада.
Уж лучше крик, уж лучше плач,
Но только не молчи, не надо!
Я благодарствую судьбе,
Что обнимал и бил с размахом.
И вот теперь пришёл к тебе,
И голову кладу на плаху.

Василию Аксёнову

Я страницу из паспорта вырву,
Где штрих-код мой безликий стоит.
Не хочу превращаться в цифру,
А тем более – в микрочип.
Ну, и пусть, не пустят в Америку,
Или там куда-то ещё!
Но зато вполне буду уверен,
Что за это я Богом прощён.
Пусть не выдадут паспорт мне новый,
И нигде меня вроде бы нет,
Мы и так пообщаемся с Богом —
У меня к нему звёздный билет.

Марине Цветаевой

Махорка горькая в вагоне.
Пот в дупель пьяной матросни..
Тысячелетием на перроне
Вся революция и – ты...
Окно загажено дождями,
И не увидеть мне тебя.
Ты завтра будешь снова та же,
А я убит, прости меня.
Ещё вдали крестятся шпалы.
Но всё отмерила судьба,
Безумная и безвозвратная,
В вагоне этом – в никуда...

Иосифу Бродскому

Накрапывает дождь —
И вечный город пуст.
На голубиной площади
Порханье пестрых муз.

Накину плащ «болоню» —
Советский шик.
Туристский мокрый столик,
От пиццы – пшик!

Идём и курим Мальборо,
Слегка навеселе.
В отель скорее надо бы —
Иначе быть беде.
На нас за опоздание,
Чекист – худрук,
Телегу накатает —
В Москву.

Андрею Вознесенскому

Такой погоды больше не было —
Спаси и сохрани!
А солнце остро бреет небо,
До синевы.
И колыбельные метели
Легли в кровать.
А нам с тобой не до постели —
Айда, гулять!

Владимиру Высоцкому

Я родился на Таганке.
Не в театре, не в тюрьме,
А в обычной коммуналке,
Где тогда рождались все.
Я – Таганский паренёк.
Папироски огонёк.
И суконная кепчонка,
Неизменный камелёк.
Подворотней двор наш старый,
Аккурат глядел в метро,
Где бренчали на гитарах
И стреляли на кино.
И особый, главный шик —
Сапогов армейских скрип.
И наша зависть беспредельная,
Настоящий чей-то тельник.
Всё давно ушло куда-то.
Где вы старые дворы?!
В театр не попасть без блата,
И давно здесь нет тюрьмы.
Но во мне всегда живёт
Тот Таганский паренёк —
Папироски огонёк,
И суконная кепчонка —

Неизменный камелёк.

Александр Галичу

Давай, махнём с тобой в Париж!
Мне надоела дачи тишь.
Пион, усопший за окном,
Шашлык из кур, с твоим вином.
Давай, рванём на Пляс Пигаль.
Ты говоришь, что денег жаль.
А, к чёрту, дачу продадим,
Купим билет и улетим!
Ведь ты во сне мне всё бубнишь, —
Хочу в Париж, хочу в Париж...

Булату Окуджаве

Отзвенели трубы...
Полковой оркестр
Зачехлил свои
Былые марши.
Только помнят губы
Поцелуй невест.
На плацу цветы
Лежать остались.
Дальняя дорога
Будет впереди.
Ратные нас ждут
И дни, и ночи.
Только сердце снова,
В молодой груди,
Не приемлет смут
И верит очень
В то, что свои трубы
Расчехлит оркестр.
Все вернуться с маршем,
Шаг чеканя.
Снова будут губы
Дорогих невест,
И цветы – ромашки
Нам подарят.

Анне Ахматовой

Остылый свет в твоём окне
Еще прольется теплым солнцем.
И ты вновь вспомнишь обо мне,
И ты не будешь обделённой.
И ты не станешь говорить, —
Я мерзну от Вселенной этой!
А просто, надо полюбить,
Любовью, даже безответной...

Николаю Гумилёву

О, жизнь, любимая моя,
И ты к концу придёшь когда-то,
Купаньем белого коня,
В свечах багрового заката.

Юрию Визбору

Ещё горит костёр,
Ещё дымится чай.
Рассвет ладонь простёр —
Прощай, привал, прощай!
И вновь скрипят снега
На лыжной колее.
И ляпка рюкзака
Острее всё и злей.
И чёрной змейкой ход
Старателей – людей.
Удача где-то ждёт,
Лоток всегда при ней.

Евгению Евтушенко

Время рождает такие эпохи —
Что там пустые сердечные вздохи!
Слово трибунное и стадионы.
Всё нараспашку ветром свободы.
Можно писать, говорить, потешаться,
С временем старым на веки прощаться.
Верить в хорошее, лучшее даже.
В то, что случится со всеми однажды.
Время уводит эпоху бездарно.
Всё отзвенело аккордом гитарным.
Всё, о чём так всем наивно мечталось,
Только мечтою одною осталось.
Мир удивителен не повторением.
И не вернуть то прекрасное время.
Но если б тогда не нашлись в душе силы,
То и сейчас ничего б не случилось!
Дети эпохи —
Душевные ратники.
Спасибо Вам, Боги —
Шестидесятники!

Алексею Фатьянову

Что- то мало стали петь
Песен мы хороших.
Души что ль стали черстветь,
Иль с музыкой негоже?!
А, быть может, текст не тот,
Про стихи молчу я.
Композитор и поэт
Сердце не врачуют...
И приходит, как рассвет
И как свежесть ветра,
Музыкальный тот привет,
Что зовётся ретро.
В парке запахи берут,
За душу сирени,
А парней девчата ждут
В это день весенний.
На площадке танцевальной
Нет свободных мест.
И любовь опять встречает
Духовой оркестр...

Городской романс

Ещё не убраны рассветом
Огни с дождливых мостовых.
Как измождённые атлеты,
Стоят, насупившись, мосты.
Уставший за день, тихий город
Вздыхает в трудном полусне.
И ночь, огромная как годы,
В холодном смотрится окне.
И, как пласты веков, ступени
Ведут к неведомой дали.
И бродят памятников тени,
И наши слушают следы.
И наше слушают дыханье,
Продрогший шёпот губ твоих.
Но, поборов своё желанье,
Уходят молча от живых...
Сон, недосмотренный, за город
Отступит летней ночи вслед.
Расправит, как морщины, годы
Волос рассыпанных рассвет...

Две колыбельные для любимой

Где-то спят далёкие поля.
Под луною светится земля.
Тихо тополиная метель
Накрывает город весь теперь.
В жемчуга оделись фонари,
Их они не снимут до зари.
А в аллеях парка чья-то тень
Заблудилась, ожидая день.
В мире всё случается само.
Смотрят звёзды в тёмное окно.
И готовы сон не унимать,
И твои желанья исполнять.
За горами солнца ждёт рассвет.
Утром ранним скажет он, – Привет!
И умоет лучиком тебя,
А пока, усни, любовь моя...

Спи, нежная моя.
Даст Бог тебе покоя.
Иконкою горит
Твоё в ночи окно.
Пусть ангел голубой
Витает над тобою

И дарит любви сон,
И сказку говорит...
Метельная зима
Тебя не потревожит.
Гудящие ветра
Промчатся стороной.
Спи, нежная моя,
Все беды уже в прошлом.
А я дождусь утра,
Чтоб снова быть с тобой...

Она божественно устала

Её тревожить не пристало,
И томный взгляд ты не лови...
Она божественно устала
И от измен, и от любви.
Ей просто хочется покоя,
И отогнать все мысли прочь.
Уйти от всех, побыть одною,
Всего на миг, на эту ночь.
Свеча тихонько догорает.
Шёлк шелестит упругих штор.
Что её завтра ожидает:
Любовь, прозрение, укор?
Её тревожить не пристало.
Коснитесь ласково рукой.
Поправьте тихо одеяло,
И дайте женщине покой...

Душевный упокой

Ты – рассвет моей любви,
Ран душевных упокой.
Страшно, когда ты вдали.
Счастье, когда ты со мной.
За окошком поезда
Не разбудят нас опять.
Будем вместе навсегда,
И не надо уезжать.
Твоя нежная рука
Гладит волосы мои
И метелей нет пока
Среди наших тёплых зим.
Снег пушинок ладит строй,
В белом вальсе их кружит.
И твой локон золотой
На плече моём лежит.
Ночь одела звёзд колье,
Обрядилась в фиолет.
Тихо в сумрачном окне
Пропадает лунный свет...

Расстегнёт утро блузку тумана

Расстегнёт утро блузку тумана,
И над гладью прозрачной реки,
Я увижу венок первозданный,
И прекрасные руки твои.
С добрым утром, моя незнакомка.
Ты скажи, как тебя называть?
Тишина разливается звонко,
И ничто не мешает мечтать...
Вот шелка разольются заката,
И пурпур ниспадает их ниц.
И во сне, так по-детски, так сладко,
Дрогнет бархат прекрасных ресниц.
Упадёт полог твой покрывала,
Раздвоив обнажённую грудь.
А мне рядышком спать не пристало —
Мне беречь сновидения путь.
Расстегнёт утро блузку тумана,
И над гладью прозрачной реки,
Я увижу венок первозданный
И прекрасные руки твои.

Молитесь душой

Обыденным словом,
И с верой простой,
Хотя бы немного —
Молитесь душой:
Чтоб солнце умыло,
Грибной дождь прошёл.
Чтоб было любимой,
Твоей – хорошо!
И дети, со сказкой,
Ложились в кровать.
И взгляды, чтоб с лаской,
Встречали опять.
И долго все жили
На этой земле.
И чтобы забыли
О всякой войне.
Обыденным словом,
И с верой простой,
Хотя бы немного —
Молитесь душой...

Татьянин день

Твой нежный сон я берегу
И поправляю одеяло.
Луна купается в снегу
И просыпаться ещё рано.
Метёт январская метель.
Но утро встретит нас незлое.
Татьянин день, Татьянин день —
Твоё рождение святое.
И первый луч, с улыбкой губ,
На мир заснеженный прольётся.
И примешь ты цветы из рук
Дня, что тобой с утра зовётся.

Хорошей девочке

Хорошей девочке стихи —

Чего не написать!

Её глазами живёт Мир,

Что нам не увидеть.

Её глазами виден Мир,

Когда весна вся там.

Её любовь, её Памир,

И эдельвейс к ногам.

Хорошей девочке стихи —

Чего не написать!

Её глазами живёт Мир,

Что нам не увидеть.

И пишет девочка стихи

Хорошие вполне.

И незачем менять нам Мир,

Пока он есть в тебе...

Суть

Я дружески жму вашу нежную руку.
Мне в стужу – костер, ваших глаз теплота.
Мне с вами делить по – мужскому разлуку
И счастье своё, когда ваша – беда.
Мне с вами беречь то великое слово,
Что суть обнимает всех прочих вещей:
Любить – это значит знакомиться снова,
Казалось, все зная до мелочей.

Исток

Всего один исток любви,
Один источник первоизданный.
А вот – моря и океаны
Играют волнами вдали.
Исток рождается не зря.
Он, как младенец, чист и влажен,
И без него уйдут однажды —
И океаны, и моря...

Философия любви

Любовь – когда пред Вами ниц!
Весь мир скользит своей пушинкой,
И вся зима, одной снежинкой,
Живёт на бархате ресниц...

Любовь – когда ты знаешь наперёд
Всё то, что своим таинством волнует,
А всё равно, как будто накануне,
Вся жизнь, как в первый раз, идёт.

Любовь – особой музыки удел:
Творение и скрипки, и сонета.
И в тишине она вдруг вздрогнет эхом,
Чтоб ты услышать музыку успел.

Не вполне законченная песня

Вальс душевный, словно на пути.
В галерее два портрета вместе,
Знаком нам, играющей судьбы...

Захожу в галерею, где картины живут
И прекрасные лица у меня на виду.
Где особенный запах вдыхаешь всегда.
Ротозеев не встретишь ты здесь никогда.
У окна тонкий профиль —
Цветной карандаш.
Здесь любовь моя словно
На всех этажах.
И любовь проливает
Торжественный зал,
Где тебя не бывает,
Но я повстречал...
Я сюда захожу, но не дождь переждать,
А знакомым портретам привет передать.
Жаль, в провинции нашей и нашей дали
Даже копии нет Сальвадора Дали.

Однажды летом

Девчонка – платье в клетку.
Колени на ветру.
Вот так приходит лето,
Однажды, поутру.
С весёлыми звонками
Куда – то шёл трамвай,
Как будто уплывая
В уже ушедший май.
И весь вагон сиренью,
В который раз пропах —
До головокружения
И слабости в ногах.
И словно, машет юность
Своей рукою вслед.
Немножко мне взгрустнулось,
Но шлю ей свой привет.
А за окошком лето
Бежало поутру.
Девчонка – платье в клетку.
Колени на ветру.

Всё проявится снова

Всё проявится снова
В васильках по краям.
Твоё платье новое-
Парашют-сарафан.
Твоё платье новое
На весеннем ветру.
Твои нежные ноги-
Два фламинго идут...

Вдруг перепутан адрес мой

А иногда придёт нечаянно,
Не постучав, не позвонив,
Она – твоя любовь случайная...
И вот, она уже стоит!
Я робко открывая двери,
Как будто бы борясь с собой.
Уже и верю и не верю —
Вдруг перепутан адрес мой...

Возвращение чувств

Целую я тебя поспешно.
Сам знаю – так нельзя, конечно.
Но дел всегда неprovорот.
Бегу, родная.
И то, и это меня ждёт.
Так без конца и края...
А может плюнуть на дела,
На все на эти?!
И вспомнить, что любовь одна
На этом свете.
Давай с тобой махнём туда,
Где плещет море.
Где будем только ты и я
На всём просторе.
Где время позабудет
Про поспешность.
И в поцелуях сольёт губы
Нежность.

Стихи в парке

Парк старый осенью приятен.
Аллеи золотом горят.
Сидит девчонка в школьном платице,
И что-то шепчет про себя...
Пустует в классе парта справа,
В журнал учитель смотрит вновь.
Да нет, девчонка не проспала,
Она читает про любовь.
Пропустит химию, но строго
Девчонку нечего корить.
Она с Есениным и Блоком,
Вот так вот запросто сидит.
Второй – урок литературы.
Пора скорей за парту вновь.
И та, что справа, не пустует,
И класс читает про любовь...

Дважды два – не четыре

Дважды-два не четыре.
Арифметика вновь
Здесь не пляшет.
Другие
Вычисления готовь.
Когда нас с тобой двое
И умножим на два —
Значит, будем с тобою
Мы вдвойне до утра.
Значит, будем с тобою
Целоваться вдвойне.
Дважды два – не четыре.
Ты, поверь уже мне.

Две подружки

Две подружки – не разлей водою.
Только счастье в жизни не пустяк.
Оно что-то дружится с одною,
А к другой не завернёт никак.
И любовь к одной приходи сразу,
А к другой – когда ещё придёт?!
У одной ни горя нет, ни сглазу,
А, к другой, всё липнет наперёд.
Счастьем, вроде, поделиться нужно
И за вздор твой может быть простят.
Только очень гордая подружка,
Ну, а гордость обижать нельзя.

Пробуждение

В твоих руках лучи рассвета
И нежность вечная твоя.
И даже солнце незаметно,
Когда вдвоем и ты, и я...

В пространстве временного духа

Вся глухота – конечность слуха.
И зрячий образ без души.
В пространстве временного духа
Все чувства словно бы ушли.
И даже полог дивной ночи,
Всю обнажив открыто грудь,
Уже совсем не полномочен
Мне шёпот губ твоих вернуть.

По – разному жили

По-разному жили:
Смеялись, сердились.
Вдрызг разругались —
Взахлёб помирились.
По-разному жили,
Всё вместе рядили.
И строгими были,
И нежно любили...

Где я пропал

Земной портал,
Похожий на пустыню,
Где я пропал,
Шагая в никуда...
И сухость губ
От поцелуев гинет,
И как мираж —
Солёная вода...

Возвращение в Юрмалу

Городок оранжевый,
Дюнных сосен тень.
Здесь гуляли раньше мы,
Продлевая день.
Было или не было,
Или только сон...
Голубое небо,
И кузнечий звон.
А юни здешние,
Чайкиным крылом,
Проплывали вешние
В память о былом.
Городок оранжевый —
Позови меня.
Сделай всё, как раньше,
На закате дня...

Что – то для души

Что-то шепчет саксофон,
В свой блестящий микрофон.
Ты сидишь усталая.
Навевает сон шансон —
Колыбель картавая.
Звуки музыки души
В парке юности слышны.
Карусель забавная.
Городские фонари —
Чётки света до зари,
Истекают плавно.
Что-то тихо шепчет он,
Нежно глядя микрофон,
Мой июньский вечер.
Куст сирени замолчал —
Запах юности пропал,
И картавит мне шансон —
До новой встречи...

Я подарю тебе рассвет

Я подарю тебе рассвет,
И первый луч,
И серебристый свет,
Из первых рук
Жемчужницы росы,
В хмельных полях,
Где, прогоняя сны,
Встаёт земля.
Я распахну твоё окно,
Под гомон птиц.
Подарок будет всё равно,
Рассветом – ниц.

Ненастья прежние забудь...

Ненастья прежние забудь...
Смотри, снега над белым светом
Пушат нам ангельским приветом
И ладят добрый санный путь.
А впереди вся в звёздах ночь,
И запах хвой – чудес явление,
И твоё нежное терпение,
И ожидание невмочь —
Любви счастливой пробуждения...

Прости, склоненная, береза

Прости, склоненная, береза —
Меня сегодня не понять.
Я пью твои по капле слезы,
Когда свои — то, не унять...
Одни с тобой мы в этом поле,
Где слышен гром весенних гроз.
Одни остались с нашей долей,
Еще не выплаканных слез.

Гармошка забыла

Что было, то было
Рассвет далеко.
Гармошка забыла,
А мне нелегко
Бродить одиноко,
С печалью своей.
Ушёл синеокий,
Молчит соловей...
Вчера целовались
Мы с ним у реки.
А утром расстаться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.